

Глава 1765: Во Всём Были Виноваты Другие

Нин Шу спряталась за окном и наблюдала за тем, как Бай Ицяо издевается на Ли Гоуцзы. Она била его указкой между ног.

Это было мужское уязвимое место, и после удара гвоздями, оно превратилось в кровавую массу.

Ли Гоуцзы отключился от боли.

Глаза Нин Шу округлились. Пока она слушала слова негодования Бай Ицяо, она невольно почувствовала сильное недоверие.

Честно говоря, из всех людей, что встречала Нин Шу, Бай Ицяо была самой лучшей в плане переноса вины на кого-нибудь ещё. Во всём были виноваты другие, но никак не она.

Для неё не было ничего плохого в том, чтобы вредить другим людям; это было для её собственного счастья и благополучия. Вообще-то, другие люди должны были покорно позволять ей причинять им боль.

Какой странный образ мышления. Бог дал ей шанс переродиться; для того, чтобы мучить других?

Нин Шу никак не могла понять, почему такой человек получил возможность второго шанса в своей жизни.

Что такого плохого сделали другие люди, чтобы над ними так издевались?

Какое-то время Бай Ицяо била Ли Гоуцзы. Когда она устала бить, она остановилась и посмотрела на неподвижно лежащего на постели Ли Гоуцзы. Он весь был в крови, и в воздухе витал острый запах крови.

Бай Ицяо почувствовала такое сильное отвращение, что прикрыла рот и выбежала.

Когда Нин Шу увидела, что в комнате никого нет, она запрыгнула в дом через окно. При виде привязанного к постели Ли Гоуцзы, всего покрытого кровавыми дырами, она не знала, сколько он сможет прожить.

Первым делом Нин Шу запихала ему в рот постную пилюлю. Как только пилюля растаяла у него во рту, она превратилась в горячий поток энергии, проникший в каждый уголок его тела. Тело, поддерживаемое этой энергией, могло продержаться какое-то время.

Также она направила энергию из своего дантяня в тело Ли Гоуцзы. Эта энергия должна была постепенно восстановить его израненное тело.

Нин Шу развязала верёвки на руках и ногах Ли Гоуцзы, после чего завернула его в простыню с постели. Ли Гоуцзы был весь в крови и она текла везде, где она проходила. Подняв Ли Гоуцзы себе на спину и привязав к себе верёвкой, Нин Шу выскользнула из дома.

Нин Шу бежала как можно быстрее и принесла Ли Гоуцзы в лечебницу. Она дала доктору лян серебра и положила Ли Гоуцзы в тайную палату лечебницы.

Нин Шу попыталась скормить Ли Гоуцзы противовоспалительную таблетку, но сейчас Ли Гоуцзы не мог даже глотать воду.

Нин Шу перемолола таблетку и смешала её с водой. Зажав подбородок Ли Гоуцзы она влила эту воду в него, но большая часть воды всё равно вытекла из уголков его рта.

Лицо Ли Гоуцзы было пепельно серым, его дыхание было слабым, а сам он выглядел так, словно скоро умрёт.

Нин Шу направила всю свою энергию из дантяня в Ли Гоуцзы. Нин Шу использовала своё духовное сознание, чтобы направить его восстановление ран Ли Гоуцзы.

В теле Ли Гоуцзы было множество дыр, поэтому Ли Гоуцзы постоянно истекал кровью. Её энергия могла лишь остановить кровотечение.

Но, даже остановка кровотечения уже была неплохим результатом.

Доктор из лечебницы взял кровоостанавливающий порошок и посыпал его на раны Ли Гоуцзы.

Нин Шу увидела, что уже становится поздно, нужно было возвращаться домой. Если она вернётся поздно, то семья Чэнь будет волноваться.

Перед уходом, Нин Шу заплатила за лечение и попросила доктора никому не рассказывать о том, что тут есть этот человек. Как бы там ни было, она не могла позволить, чтобы о нём кто-либо узнал.

Перед уходом Нин Шу купила ещё немного лечебных трав. С корзинкой в руках она села на телегу, едущую обратно в деревню.

Где-то в другом месте, от отвратительного запаха крови Бай Ицяо тошнило до горечи. А после того, как её перестало тошнить, её тело стало слабым, а голова закружилась.

У Бай Ицяо возникло дурное предчувствие. Что это за симптомы?

Неужели, она беременна?!

Но как такое может быть?

Бай Ицяо сильно перепугалась. Если она беременна, то кто будет отцом этого ребёнка?

На душе Бай Ицяо были злоба и волнение. Она развернулась и вернулась в комнату, где увидела, что Ли Гоуцзы, который должен был лежать на постели, исчез.

Глава 1766: Поздравляю

Сердце Бай Ицяо пропустило удар. Её конечности обмякли, и она упала на пол. Как Ли Гоуцзы мог исчезнуть? Как он мог исчезнуть с таким серьёзно израненным телом?

Не мог же он сам развязать верёвки.

- Войдите, - Бай Ицяо позвала двух слуг, стоящих за дверью. - Где он? Куда он делся?

Двое слуг семьи Вэнь удручённо переглянулись между собой. Они всё время охраняли дверь и

не видели, чтобы кто-то входил и выходил.

Бай Ицяо так разозлилась, что тут же потеряла сознание.

Когда Бай Ицяо пришла в себя, она уже была в "Благоприятном Месте". Рядом с её постелью сидел Вэнь Юй. Когда Вэнь Юй увидел, что Бай Ицяо очнулась, он сказал, со сложным выражением на лице:

- Поздравляю, ты уже месяц как беременна.

Изначально у Бай Ицяо ещё была надежда на то, что она ошиблась с симптомами. Но, когда она увидела доктора у постели и услышала слова Вэнь Юя, она почувствовала себя так, словно кто-то ударил её молотком по голове. В глазах у неё замельтешили звёзды, а потом всё потемнело.

- Что случилось? Тебе нехорошо? - спросил Вэнь Юй.

Бай Ицяо увидела, что уже поздно, поэтому поспешила сбросить одеяло. Ей нужно было вернуться в деревню.

- Я пойду, спасибо.

Бай Ицяо встала и немного пошатнулась. Вэнь Юй протянул руку, чтобы помочь ей, но Бай Ицяо оттолкнула его руку.

- Спасибо. Я пойду.

Бай Ицяо успешно вернулась в деревню, несмотря на боль. Небо уже стемнело, и Фан Юн везде её разыскивал.

Прежде чем Фан Юн успел что-либо сказать, Бай Ицяо заговорила первой:

- Фан Юн, я беременна.

Фан Юн застыл на мгновение, а потом пришёл в себя и сказал:

- Почему ты вернулась так поздно? Опасно же.

- Я знаю, - ответила Бай Ицяо.

Фан Юн протянул руку, чтобы поддержать Бай Ицяо, на что она с улыбкой сказала:

- Я не настолько слабая.

Фан Юн всё равно стал поддерживать её. Лицо Бай Ицяо лучезарно улыбалось, но на душе у неё было мрачно.

Почти наверняка это был ребёнок Ли Гоуцзы, потому что из-за того, что он её осквернил, ей всё было противно и она некоторое время была холодна к Фан Юну.

Если бы это действительно был ребёнок Фан Юна, то ещё не должен был пройти месяц.

Бай Ицяо посмотрела на счастливое выражение лица Фан Юна, который заботился о ней, и на

душе Бай Ицяо стало очень тяжело. Этот ребёнок точно был не от Фан Юна.

Как она могла забеременеть от Ли Гоуцзы? От такого отвратительного человека, как Ли Гоуцзы?

И она даже не знала куда пропал Ли Гоуцзы. А что, если Ли Гоуцзы сбежал, перепрыгнув через стену? Что если он решил безрассудно рассказать всем о том, что произошло между ними?

На душе у Бай Ицяо было тяжело. Её очень сильно тошнило, поэтому Фан Юн, как неопытный отец, не знал что делать. Он мог лишь спросить совета у матери.

Чем больше Фан Юн относился хорошо к Бай Ицяо, тем больше Бай Ицяо ненавидела ребёнка в своём животе. В её животе было злое отродье.

Она даже не могла представить себе, как будет выглядеть ребёнок, рождённый от кого-то столь уродливого, как Ли Гоуцзы.

Бай Ицяо постоянно переживала, что Ли Гоуцзы внезапно появится, но, за последние несколько дней, Ли Гоуцзы словно исчез с лица Земли.

Бай Ицяо с облегчением вздохнула. Может, Ли Гоуцзы давно уже умер. Всё же, он был так серьёзно ранен.

Вся его нижняя половина была изорвана, так что Ли Гоуцзы не должен выжить.

Переживая из-за ребёнка в животе и из-за отца ребёнка, Бай Ицяо хотела избавиться от обоих.

Этот ребёнок не должен выжить.

Она хотела иметь ребёнка, который принадлежит Фан Юну.

Но Фан Юн и его мать очень переживали из-за ребёнка. Фан Юн теперь не позволял ей ничего делать и очень внимательно обходился с ней. Было трудно представить, как он отреагирует, если она потеряет ребёнка.

Более того, мать Фан Юна, несмотря на почти отсутствующее зрение, ходила с палкой по всем дворам и спрашивала старую одежду. Из этой старой одежды она хотела сделать одежду для ребёнка.

Дети рождаются с нежной кожей, а старая одежда, которую носят люди, становится мягкой. Если её постирать и сшить одежду для ребёнка, то ребёнку будет комфортно её носить.